

ФАКТОР УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ИЛЬЯ ЗАВODOVСКИЙ

Аннотация: В статье определены и проанализированы актуальные вопросы взаимоотношений России и ЕС в контексте их интересов к Украине и Республике Беларусь. Установлены и исследованы основные направления возможного сотрудничества и потенциальных противоречий сторон. Дана характеристика активным политическим процессам и трендам в регионе.

Ключевые слова: Украина, Беларусь, ЕС, Россия, геополитические интересы, Восточная Европа.

THE FACTOR OF UKRAINE AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

Abstract: The article designates and analyses the current issues in relations between Russia and the EU in the context of their interests to Ukraine and the Republic of Belarus. Common basic directions of cooperation and potential contradictions of the parties are defined and studied. Active political processes and trends in the region are described.

Keywords: Ukraine, Belarus, EU, Russia, Geopolitical Interests, Eastern Europe.

Европейская система международных отношений представляет собой сложную гетерогенную многоуровневую конструкцию, комплекс относительно отдельных, но взаимосвязанных функциональных и институциональных плоскостей, которые иногда накладываются друг на друга, переплетаются друг с другом, но не образуют политической структуры.

Основные структурирующие процессы в европейской системе происходят на региональном уровне, где прослеживается оформление двух отдельных сообществ – НАТО и ЕС, с одной стороны, и инициированных Россией, ОДКБ и ЕврАзЭС – с другой. Это позволяет некоторым исследователям делать вывод о своеобразной биполярности европейской системы, в которой Россия и ЕС выступают двумя базовыми центрами влияния. Однако говорить об оформлении новой биполярности на европейском континенте является неуместным, так как некоторые страны восточной Европы (Украина и Беларусь) в той или иной степени принимают участие в проектах инициированных Западом и Россией. С другой стороны возможная конкуренция между ЕС и Россией существенно сужает границы для маневрирования украинской и белорусской дипломатии. Учитывая, что даже при отсутствии системного антагонизма в отношениях между Россией и Западом односторонний характер и разнонаправленность векторов их воздействия создают ощутимое давление на восточноевропейские государства (Sherr, 2009: 291).

Движущая сила структуризации европейской системы на субрегиональном уровне – внешние стимулы, исходящие, как правило, от Европейского Союза. Одним из проявлений таких внешних стимулов является субрегион Восточной Европы, который постепенно вырисовывается в результате политической воли ЕС и развивается в рамках Восточного Партнерства. Несмотря на то, что создание Восточного Партнерства не подразумевало кардинальных сдвигов в политике ЕС относительно данного пространства, оно существенно расширило границы охвата норм и методов управления ЕС (Gänzle, 2009: 179).

Ряд факторов как внешнего, так и внутреннего характера обуславливают подъем значимости Восточной Европы в европейской системе международных отношений в последние годы. Россия пыталась нивелировать асимметричность во взаимодействии с ЕС и НАТО за счет максимизации своей способности выступать «региональным провайдером» безопасности в Восточной и Центральной Европе (Averge, 2007: 185). Но после расширения Европейского Союза на восток, которое существенно изменило геополитическую картину вокруг Восточной Европы, был изменен общий вектор эволюции европейской системы. В результате расширения ЕС Украина и Беларусь превратились в

непосредственных соседей Союза, что существенно повысило их роль в системе безопасности европейского сообщества.

В отношениях между Россией и Европейским Союзом Украина и Республика Беларусь приобретают все большее значение. Взаимная заинтересованность России и ЕС в стабилизации пространства Восточной Европы объясняется как объективными факторами – потребностью в обеспечении безопасности в прилегающем пространстве и общей зависимостью от его транзитного потенциала, так и политическими мотивами – от способности утвердить свое влияние в Восточной Европе зависят статусные характеристики обоих этих мощных актеров. Потому динамика взаимодействий между Россией и ЕС в большинстве аспектов определяет сегодня структурные параметры политического пространства Украины и Республики Беларусь.

Соотношение влияний ЕС и России на Украину и Республику Беларусь позволяет констатировать высокую степень уязвимости существующего баланса при отсутствии эффективных совместных механизмов регулирования и координации действий. Хотя ЕС располагает большим арсеналом рычагов влияния в данном пространстве, ему недостает целостной стратегии применения своих козырей (Sherr, 2010: 175). С одной стороны, общая заинтересованность этих двух актеров создает почву для конкуренции между ними, и, с другой, отличная природа их стратегий может (прежде всего при наличии политической воли) позволить им реализовать собственные цели без ослабления позиций друг друга. Предпосылками для этого является то, что, во-первых, Евросоюз не стремится распространить свою «экспансию» на Украину и Беларусь (по крайней мере на данном этапе), во-вторых, он ставит целью становление устойчивого кооперативного порядка в отношениях с Россией, а в-третьих, связан с ней узами тесной взаимозависимости. Поэтому Россия может допустить определенную степень вовлечения ЕС в настоящее пространство при условии, если это не приведет к ослаблению ее собственных позиций на нем. Благоприятным фактором также выступает временное снижение активности США в этом пространстве на данном этапе и уход на второй план перспектив расширения НАТО за счет Украины. Однако Евросоюз сегодня демонстрирует непонимание того, как его действия соотносятся с внутренними реалиями Украины и Беларуси (Stewart, 2009: 150).

Политика России и ЕС относительно Украины и Беларуси развивалась согласно собственным подходам, поэтому к весомым совместным инициативам стороны не прибегали. Вместе с тем все это время различия между ними в отдельных вопросах регулирования данного пространства не приводили к серьезным конфликтам между Россией и ЕС.

Фигурально выражаясь, они занимали разные ниши и направляли свое влияние на различные объекты в пределах данного пространства. С инициированием Европейской политики соседства, а впоследствии и Восточного партнерства, возможности для потенциальных противоречий между ними увеличились, поскольку стороны пытаются в одностороннем порядке распространить на данное пространство взаимоисключающую логику собственных интеграционных проектов. В этом состоит главный потенциальный источник политических противоречий между Россией и Евросоюзом в Восточной Европе. В этом процессе именно от ЕС зависит способность выработать такую стратегию, которая включала бы как Россию, так и восточноевропейские страны, и параллельно позволяла развивать дифференцированные функциональные проекты с отдельными участниками, а также политическая консолидация континента и избежание его поляризации и фрагментации.

Библиография

1. Averre, D. (2007). "Sovereign Democracy" and Russia's Relations with the European Union". *Democratizatsya*, Vol. 15, No. 2.
2. Gänzle, S. (2009). "EU Governance and the European Neighborhood Policy: A Framework for Analysis". *Europe-Asia Studies*, Vol. 61, No. 10.
3. Sherr, J. (2010). *Russia: managing contradictions, America and a Changed World: A Question of Leadership*. London: Wiley Interscience.
4. Sherr, J. (2009). "Russian and American Strategic Rivalry in Ukraine and Georgia", in S. Blank (ed.), *Prospects for US-Russian Strategic Cooperation*. Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle.
5. Stewart, S. (2009). "EU relations with Russia and the Eastern neighborhood", in P. Ludlow (ed.), *European Strategy Forum: Ponte de Lima*.